

Азиатская модель солидарной экономики

Андрей ИНШАКОВ
Владимир ЕГОРОВ

С конца 90-х годов термин «социальная и солидарная экономика» (ССЭ) приобрёл значительную популярность в международных академических, политических и общественных кругах.

Основные характеристики ССЭ были описаны целевой группой Организации Объединённых Наций по ССЭ (UNFSSE) так: «ССЭ охватывает организации и предприятия, которые преследуют чёткие экономические и социальные (и часто экологические) цели; предполагают различные степени и формы сотрудничества, ассоциации и солидарности отношения между работниками, производителями и потребителями; практикуют демократию на рабочем месте и самоуправление.

ССЭ включает традиционные формы: кооперативы, ассоциации и

группы взаимопомощи, организации социального обеспечения, или «службы близости», организации справедливой торговли, ассоциации работников неформального сектора, социальные предприятия».

По всему миру растёт интерес к инициативам ССЭ среди политиков, исследовательских фондов и академических учреждений. Несмотря на это, исследований, связанных с ССЭ, остается критически мало. Инициативы ССЭ, которые вносят значительный вклад в развитие местных сообществ, нуждаются в большей узнаваемости среди широкой общественности.

Проблема ССЭ широко обсуждается в академических кругах.

Испания является страной с наибольшим вкладом в изучение темы

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – научный сотрудник научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail*: korrka@mail.ru

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, директор научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г. В. Плеханова, заведующий кафедрой Международных отношений и геополитики транспорта РУТ (МИИТ). *E-mail*: korrka@mail.ru

Ключевые слова: социальная солидарная экономика, потребительские кооперативы, азиатское чудо.

(17,5%) публикаций, а Канада 11,6% и США 7,7% [1].

Исследователи франкоязычных и англосаксонских стран определили теоретические корни и основы социальной экономики и экономики солидарности.

Компаративный анализ ССЭ на четырёх мировых континентах представили труды *S. Calvo, A. Morales, Y. Zikidis*, которые установили связь ССЭ и экономики замкнутого цикла, социальной пропаганды, социального предпринимательства и «новых» социальных движений [2].

В статье *L. I. Gaiger* на основе экономико-исторического анализа рассмотрены вопросы создания экономики солидарности в Бразилии. Исследователь определил необходимые условия, или драйверы, экономики солидарности в части расширения её границ, законодательного сопровождения и координации с тем, чтобы сделать её эффективнее [3].

В исследовании *J. Csoba* рассмотрен вопрос появления ССЭ в Европе. Учёный предложил собственное видение экономических, социальных и политических предпосылок перехода

от социальной экономики к экономике солидарности, отметив страновые отличия в использовании ключевых понятий, связанных с ССЭ [4].

На примере Греции коллектив авторов рассмотрел «экономику солидарности» как эксперимент в области прямой демократии и самоорганизации в общественном хозяйстве. Участники проекта разработали концепцию «HCI-солидарности», нацеленную на разработку преобразований посредством процессов агонистического плюрализма и конкуренции, где цели и задачи ССЭ постоянно переформулируются и реализуются на практике [5].

В работе исследователей из Италии показано, что организации ССЭ могут способствовать созданию и сохранению рабочих мест в традиционных секторах и содействовать улучшению качества труда, предоставляя стабильную занятость, облегчая выход женщин на рынок труда, инкорпорируя «неблагополучных» работников и помогая переходу от неформальной занятости к формальной [6].

Роль ССЭ в реализации целей устойчивого развития – 2030 ООН (ЦУР) рассмотрена в работе *S. Lee* [7].

¹ *Duque P., Meza O. E. Giraldo D., Barreto K.* Economía Social y Economía Solidaria: un análisis bibliométrico y revisión de literature // REVESCO. Revista de Estudios Cooperativos. 2021. Vol. 138. № 122 // URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/REVE/article/view/75566>

² *Calvo S., Morales A., Zikidis Y.* The Social and Solidarity Economy // The World's Economy with a Social Face. N.Y.: Routledge, 2017.

³ *Gaiger L. I.* A economia solidária e o projeto de outra mundialização // Dados-Revista De Ciências Sociais. 2004. № 47.

⁴ *Csoba J.* „A szociális gazdaságtól a szolidáris gazdaságig – a helyi gazdaságfejlesztési modell átalakulása – Modellváltás a helyi gazdaság fejlesztésében” // Tér és Társadalom. 2020. № 34(4).

⁵ *Vlachokyriako, V., Crivellaro C., Wright P. C., Karamagioli E.* [et al.]. HCI, Solidarity Movements and the Solidarity Economy // Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. N.Y.: Association for Computing Machinery (ACM), 2017.

⁶ *Borzaga C., Salvatori G., Bodini R.* Social and solidarity economy and the future of work // Journal of Entrepreneurship and Innovation in Emerging Economies. 2019. Vol. 5. № 1.

⁷ *Lee S.* Role of social and solidarity economy in localizing the sustainable development goals // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. 2020. Vol. 27. № 1.

ССЭ в азиатских странах

Прежде всего интересно выявить основные субъекты ССЭ в азиатских странах, оценить масштабы их деятельности, а также установить механизмы взаимодействия государства и предприятий ССЭ. Это можно сделать на основе анализа кратких изложений (*brief*) Международной организации труда по вопросу развития социальной и солидарной экономики.

Индонезия. Основные положения построения ССЭ были заложены в конституции страны (17 августа 1945 г.). В п. 1 ст. 33 заявлялось: «Народное хозяйство ведётся совместно на основе принципа взаимопомощи (готонг-ройонг)». Социальная ориентация положений конституции прямо вытекала из официальной философской доктрины страны – Панча Сила, которая предполагала такие фундаментальные ценности, как:

- вера в единого Бога;
- справедливая и цивилизованная гуманность;
- единство страны;
- демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства;
- осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

Кооперативное движение развивалось в стране под государственным патронажем.

Законы о кооперативах № 60/1959 и № 14/1965 отводили кооперативам роль серьёзного дополнения государственного сектора хозяйства. В правление сельских кооперативов включались

представители органов государственной власти, что привело к частичной утрате кооперативами автономии [8].

Появлению кооперативов в стране способствовало законодательство. Кооперативы первого и последующих уровней были созданы в соответствии с законом № 25 от 1992 г. с целью демократии управления и повышения благосостояния их членов. Кооперативное движение было централизовано в рамках одной национальной организации, которая установила единый нисходящий порядок подотчётности и надзора. Эти меры встретили решительное противодействие со стороны кооператоров, но последующее ослабление государственного контроля привело к смещению фокуса деятельности кооперативов от удовлетворения потребностей членов на максимизацию коммерческой прибыли.

Кооперативы – главный субъект ССЭ в стране. Государственная политика в отношении кооперативов изменялась в соответствии с динамикой демократического процесса в Индонезии.

В эпоху Сухарто (1967–1998 гг.) правительство поощряло кооперативы сельских поселений (*Koperasi Unit Desa – KUD*) в рамках политики продовольственной безопасности, и поэтому для укрепления политической лояльности крестьянского населения аграрным кооперативам предоставлялись кредиты, централизованно поставлялись ресурсы. Государство организовывало пере-

⁸ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Indonesia August 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

работку и продажу сельскохозяйственных товаров. Однако фермерам и другим членам кооперативов зачастую не хватало осведомленности о принципах кооперации, а также образования и базовых навыков.

Финансовые кризисы и смена власти привели к сокращению численности кооперативов в конце 90-х годов (с 9635 в 1997 г. до 6946 в 2000 г.) [8].

Новое правительство переключилось на создание и развитие не сельскохозяйственных кооперативов. Отсутствие необходимости в специальных инвестициях позволило увеличить их число с 42 571 в 1997 г. до 109 632 в 2001 г. Среди особенно многочисленных были кредитные кооперативы производственных кооперативов, на долю которых приходится примерно половина от общего числа кооперативов страны [9]. По оценкам, в настоящее время движение кредитных союзов насчитывает более 3 млн членов, а активы превышают 3 млрд долл. [8].

Традиция Индонезии не связывает кооперативы с бизнес-моделью, под которой в хозяйственной практике понимается другая форма общества с ограниченной ответственностью (ООО). Закон о кооперативах предусматривает налоговые льготы для кооперативов, но они не отражаются налоговым законодательством, в котором не проводится различий между ООО и кооперативами [10]. Процедуры создания кооператива намного сложнее, чем для частных компаний.

Предприятия ССЭ нуждаются в более адекватном отражении в госу-

дарственной политике, соответствующих законах, стратегиях и программах. Для развития организаций ССЭ в Индонезии МОТ предлагает адаптировать принципы Панча Силы в законах и нормативных актах.

Малайзия. ССЭ в Малайзии – это новая концепция, которая постепенно проявляется в общественно-политическом дискурсе и диалоге государственных политиков.

Как и в Индонезии, в Малайзии, практика ССЭ берёт своё начало из понятия *gotong royong*, т. е. взаимопомощь, обозначающего совместные действия в сельском хозяйстве и на территориях. Это могут быть общественные инициативы поддержки деревень; семейные и общественные мероприятия, такие как свадьбы и похороны; коллективные сельскохозяйственные работы (посадка риса и сбор урожая). Одной из важнейших форм ССЭ являются кооперативы.

Кооперативы были впервые созданы во времена британского колониального правления для решения кредитных проблем среди сельских фермеров. Появление Закона о создании кооперативных обществ привело к созданию первого кооператива в 1922 г.

Благотворительность и взаимопомощь (принципы шариата) имеют глубокие культурные и исторические корни в стране. В прошлом веке стали появляться организации, которые руководствовались этими принципами и были призваны помочь своим членам, а в более широком смысле – бедным слоям населения. Первые кредитные со-

⁹ ICA // URL: <https://www.ica.coop/>

¹⁰ Suroto. Cooperative identity and Tax Justice, 2016 // URL: www.suroto.net

юзы, созданные в 60-х годах, имели корни, связанные с идеалами освобождения.

После обретения независимости (1957 г.) правительство взяло курс на сокращение масштабов нищеты и неравенства в стране. Программа предусматривала создание сельскохозяйственных поселений для ранее безземельных семей за счёт выделения угодий Федеральным управлением по землеустройству (*FELDA*).

Примерно 112 тыс. чел. были переселены в колонии *FELDA* в период с 1958 по 1990 г.

После 1980 г. поселенцам было предложено создавать кооперативы в рамках национальной организации *Koperasi Permodalan FELDA Malaysia Berhad (KPF)*, которая в настоящее время функционирует как кооператив второго уровня. Как и в Индонезии, допускался государственный контроль за такими структурами [11]. В контексте кооперативной политики развития «сверху вниз» многим товариществам не хватало не только автономии, но и ключевых ресурсов, а также активов, необходимых для поддержания совместных предприятий.

Начиная с 70-х годов появились кооперативные микрофинансовые учреждения, возглавляемые государством и неправительственными организациями. Первоначально кредитные кооперативы обслуживали мелких фермеров, связанных с

FELDA, а позже охватили другие отрасли. В конце 80-х годов укоренилась кредитная модель Грамин, благодаря которой сельская и городская беднота, в первую очередь женщины, получили кредиты для своих микропредприятий [12].

На развитие ССЭ во второй половине XX в. повлиял ряд факторов. Государственное участие и планирование развития явилось важнейшим условием, лежащим в основе быстрого перехода Малайзии от бедности к экономике «азиатского чуда». Такое вмешательство способствовало росту определённых типов организаций ССЭ, хотя и ограничивало их самоорганизацию, но всё же способствовало сохранению основных принципов, связанных с автономией и демократическим управлением. На ССЭ также повлиял постепенный переход от предоставления услуг в соответствии с регулированием государства к рыночным принципам.

Ключевым направлением политики страны с 2015 г. стало развитие «общественных и социальных предприятий» [13]. Одиннадцатый пятилетний план Малайзии (2016–2020 гг.) [14], который включал Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (ЦУР), уделил значительное внимание роли кооперативов в модернизации сельского хозяйства, развитию цепочек поставок, а также «альтернативном предоставлении услуг» через общественные

¹¹ The Edge Markets // URL: <https://www.theedgemarkets.com/article/cover-story-mess-felda>

¹² ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Malaysia // URL: <https://www.ilo.org/>

¹³ Government of Malaysia // URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/index>

¹⁴ MaGIC (Malaysian Global Innovation and Creativity Center). (2015). Unleashing the power of social entrepreneurship // The Malaysian social enterprise blueprint, 2015–2018 // URL: <https://mymagic-misc.s3.amazonaws.com/SE%20BLUEPRINT.pdf>

организации, связанные с уходом за пожилыми людьми, инвалидами, помощью в случае стихийных бедствий, реабилитацией от наркомании. Цель, преследуемая стратегией, заключалась в создании стимулов для инвестирования в социальную сферу, продуцирующую модель государственно-частного партнёрства.

В 2015 г. федеральное правительство Малайзии запустило проект по социальному предпринимательству, призванному реализовать его потенциал для радикальной трансформации капитализма путём решения социальных или экологических проблем [14].

В 2019 г. были приняты 12 руководящих принципов аккредитации социальных предприятий, позволяющих осуществлять различные уровни сертификации (в зависимости от социальной значимости предприятий).

Спектр мер государственной поддержки социальных предприятий постоянно расширяется.

Бюджет на 2021 г. предусматривал выделение 20 млн ринггитов (примерно 4 млн долл.) для социальных предприятий в рамках пилотной программы социальных закупок.

В период пандемии COVID-19 появились и другие формы поддержки.

Некоторые социальные предприятия имели право на получение финансовой помощи, предоставляемой в рамках программы в размере 100 млн реалов (23,6 млн долл.) для технологических стартапов.

Социальные предприятия получили право подать заявки на полу-

чение грантов на компенсацию затрат для поддержки своей деятельности [15].

СЭЭ страны состоит из кооперативов, социальных предприятий и отчасти религиозных инициатив. Такие модели хозяйственной организации контрастируют как с коммерческими компаниями, которые реализуют главную цель получения прибыли, практически не преследуя социальные цели или демократическое управление, так и с некоммерческими организациями и компаниями, которые зависят в основном от пожертвований и грантов.

Исследование предприятий СЭЭ показало, что их насчитывается более 20 тыс. Помимо 14 073 кооперативов, в их составе 7257 коммерческих предприятия, 2419 некоммерческих неправительственных организаций, что составляет в процентном соотношении:

- 53% – бизнес, ориентированный на прибыль, субъекты СЭЭ;
- 35% – кооперативы;
- 12% – некоммерческие неправительственные организации [16].

В стране существует более 14 тыс. кооперативов с более чем 6 млн членов, половина из которых относится к четырём типам: общества потребителей, сельскохозяйственные, производственные, обслуживающие и кредитные кооперативы.

Совокупные активы всех кооперативов оцениваются в 143,7 млрд ринггитов (приблизительно 36 млрд долл.).

Двумя крупнейшими кооперативными организациями второго уров-

¹⁵ SEWF // URL: <https://sewfonline.com/>

¹⁶ British Council. 2018. The State of Social Enterprise in Malaysia // URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_state_of_social_enterprise_in_malaysia_british_council_low_res.pdf

ня являются кредитный кооператив «Амана Ихтиар Малайзия» (*AIM*) и кооперативы, созданные поселенцами и членами *FELDA*. Число членов *AIM* увеличилось с 66 683 в 2000 г. до 380 тыс. в 2020 г.

За тот же период ежегодные выплаты по кооперативным кредитам увеличились со 107 млн до 2,7 млрд ринггитов (примерно с 28 млн до 643 млн долл.) [12]. Достичь этих показателей удалось благодаря стратегии диверсификации кредитного портфеля и расширения охвата городских районов.

В рамках модели *AIM*, объединяющей в основном женщин, формируется фонд сбережений для получения кредита и создания микропредприятий.

Заёмщики работают в группе из пяти человек, несколько групп образуют центр.

Кооперативы *FELDA*, в настоящее время объединяющие 212 кооперативов с 261 572 членами, имеют инвестиционный портфель 2,3 млрд ринггитов (приблизительно 575 млн долл.) в различных активах.

Члены кооперативов регулярно получают дивиденды, а членам семей предоставляются возможности трудоустройства [9].

Япония. Традиции составляют истоки организации ССЭ в Японии, где система ССЭ сложилась под влиянием различных традиционных источников.

Положения Гражданского кодекса о некоммерческой деятельности (принят в 1896 г.) стали основой формирования социальной солидарной экономики. Впоследствии кодекс был признан основным документом, определяющим хозяйственную дея-

тельность граждан, направленную на достижение социальных целей.

Термин «мачизукури» появился в 60-х годах для описания различных местных общественных организаций, работающих автономно с целью удовлетворения культурных, социальных и экономических потребностей общества.

Понятие *Kyodo* (совместное производство) было введено в Японии в начале 80-х годов для обозначения гражданского участия и эффективного сотрудничества между местными сообществами и правительством с целью реализации общественных потребностей. Политика социального обеспечения в значительной степени опиралась на представление *Kyodo*.

Эти три концепта заняли центральное место в стратегических отношениях между государственным и частным секторами для реализации общественных интересов.

Термины «социальный бизнес» и «социальное предпринимательство» появились в стране в начале 2000-х годов. Общественные предприятия были признаны местным законодательством социальным бизнесом. Правительство и гражданское общество активно поддерживали их развитие за счёт инкубационных программ, финансовой и другой помощи.

К организациям ССЭ в стране относятся потребительские кооперативы, ассоциации и фонды, которые созданы как корпорации, реализующие общественные интересы, формы некоммерческих организаций, а также производственные и рабочие кооперативы.

Безусловно, самым крупным сегментом ССЭ в Японии являются потребительские кооперативы.

Примерно 30% населения Японии – члены 591 потребительского общества, которые являются частью японского национального союза потребительских кооперативов.

Потребительские кооперативы делятся на несколько функциональных групп, таких как:

- общинные розничные кооперативы;
- университетские кооперативы;
- страховые ассоциации и медицинские организации взаимопомощи.

Союз также занимается образовательной деятельностью, пропагандой кооперативной политики и международными кооперативными связями.

Кооперативы розничной торговли постоянно расширяют сферу своей деятельности.

По состоянию на 2020 г. 33 общинных кооператива по всей Японии объединяют 400 тыс. членов-пайщиков [17].

Наиболее крупный в стране кооператив *Mirai* насчитывает около 3,5 млн членов и 3 тыс. работников, занятых полный рабочий день, и 10 300 чел., занятых неполный рабочий день.

Основной деятельностью кооператива *Mirai* является прямая доставка продуктов из сельской местности кооперативным потребителям, розничная торговля через общественные магазины, услуги по уходу за пожилыми людьми и страхование [18].

Во время пандемии *COVID-19* кооператив *Mirai* инициировал создание служб доставки на дом с использованием велосипедов с грузовым прицепом.

Существуют различные источники финансирования предприятий ССЭ. Кроме членских взносов пайщиков к ним относятся государственные субсидии, благотворительность и волонтерство.

Опрос 3471 предприятия, проведенный в 2017 г., показал, что поддержка со стороны коммерческих компаний является значительной для общественных предприятий: субсидий – 45,9%, деловое сотрудничество – 42,9% и пожертвования – 38,7%.

Среди ключевых проблем, влияющих на деятельность предприятий ССЭ, важнейшими являются:

- отсутствие квалификации у членов организации (66,9 %);
- диверсификация источников дохода (54,2 %);
- отсутствие преемников (молодых членов) (38,7 %);
- недостатки организации управления (36,0 %) [19].

Филиппины. Культурные традиции, как и в Японии, являются базисом ССЭ на Филиппинах. Термин ССЭ используется в стране в качестве общеупотребляемого понятия, охватывающего работу общественных организаций: кооперативов, ассоциаций, неправительственных организаций (НПО), микрофинансовых учреждений и других предприятий, которые участвуют в решении социальных проблем.

Стремление к справедливому и равноправному обществу глубоко укоренилось в филиппинской куль-

¹⁷ Seikatsu Club // URL: <https://seikatsuclub.coop/en/about.html>

¹⁸ Co-op Mirai, 2020 // URL: <https://monitor.coop/sites/default/files/publication-files/wcm2020-1727093359.pdf>

¹⁹ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Japan, September 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

туре. Существуют отдельные понятия, обусловленные традиционными ценностями: взаимность – *damayan*, помощь друг другу – *pagtutulungan* и *bayanihan*, которые являются синонимом сотрудничества и солидарности. Термин *bayanihan* означает солидарность между членами группы людей в общем, коллективном действии. Он отражает единство цели, сплочённость, заботу и совместное использование, а также синергию совместной работы [20].

Конституция 1987 г. признала право независимых народных организаций действовать в интересах своих членов и участие неправительственных организаций в местном самоуправлении. С тех пор началось законодательное оформление и поддержка общественных организаций, которые в определённой сте-

пени соответствуют ценностям и практике ССЭ.

Государственные органы в последние десятилетия стали уделять особое внимание кооперативному сектору экономики страны с целью решения проблем депривации экономической мотивации, неэффективности и банкротств, а также повышения способности кооперативного сектора в конкуренции с частными фирмами.

С 2014 г. количество кооперативов сократилось из-за снятия с учёта неактивных организаций и слияний маломощных. Однако в последние три года число членов кооперации возросло, отчасти благодаря появлению новых форм кооперативов, таких как рабочие кооперативы, а также потребительские общества, участвующие в движении за справедливую торговлю. (рис. 1).

Рис. 1. Численность кооперативов на Филиппинах, ед. (2011–2018 гг.) [21]

В отсутствие соответствующей правовой базы термин «социальное предприятие» используется на Филиппинах для обозначения любой социально ориентированной организации, основанной на индивидуальном

членстве, будь то кооператив, общественная организация или ассоциация работников. Такие организации должны включать бедных в качестве основных участников и стремиться к «тройному результату»: социальному

²⁰ Benjamin Quiñones Jr. Public Policies for the Social and Solidarity Economy: The Case of the Philippines // ILO, 2015 // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_515345.pdf

²¹ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on the Philippines October 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

развитию, охране окружающей среды и экономической устойчивости.

Исследование 2017 г. позволяет дать предварительную оценку численности предприятий ССЭ – 164 473,7.

Они включают неправительственные организации (38 482 предприятия), микро-, малые и средние предприятия (115 856), кооперативы (9929), и др. (206), что составляет в процентном отношении от общего числа организаций:

- 71% – микро-, малые и средние предприятия;
- 6% – кооперативы;
- 2% – неправительственные организации [21].

Ряд профсоюзов и других общественных организаций создают социальные предприятия и кооперативы при поддержке Министерства труда и занятости в рамках Программы увеличения доходов работников.

Так, профсоюз сотрудников отдела продаж *Sebu Royale Plant* сформировал структуры для создания собственного бизнеса по производству пиццы.

Профсоюз работников *Mitsumi Philippines* в Батане превратил проект по торговле рисом в жизнеспособное и устойчивое кооперативное предприятие.

Многоцелевой кооператив *Global Pro*, организованный в 2005 г., создал несколько социальных предприятий и перерегистрировал работников неформальной экономики в кооператив для удовлетворения потребностей корпораций в квалифицированной рабочей силе.

Китай. Организации ССЭ в Китае формировались под руководством Коммунистической партии. Большую

роль в строительстве социализма с китайской спецификой сыграла политика Мао Цзэдуна. Осуществлявшаяся в стране коллективизация привела к появлению сельских кооперативов и коммун. Каждая коммуна выполняла весь комплекс экономических и социальных функций, будучи одновременно и сельскохозяйственным кооперативом, и производственным объединением, и военной бригадой – с детским садом, школой, а также больницей, где пациентов принимали «босоногие доктора» [22].

Снабженческо-сбытовые кооперативы явились одной из первых форм организаций ССЭ, которые были созданы после революции 1949 г. Сбыто-снабженческие товарищества обеспечивали фермеров ресурсами и осуществляли продажи сельскохозяйственной продукции в городах. Эти кооперативы стали частью Всекитайской федерации снабженческих и сбытовых кооперативов [23].

Функции кооперативов включают сельскохозяйственное производство, предоставление информации о рынке и технической помощи, а также осуществляют координацию деятельности по транспортировке и хранению продукции.

За последнее десятилетие число кооперативов увеличилось примерно на 50%.

В 2019 г. насчитывалось 32 465 снабженческо-сбытовых кооперативов начального уровня, которые объединялись в национальную сеть из 10 тыс. центров распределения и имели 846 тыс. торговых точек [24].

Объем продаж и прибыль в 2018 г. составили 5,3 трлн юаней (приблизительно 800 млрд долл.).

²² Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016.

²³ Mapping: Key Figures. National Report: China // ICA-AP, 2021 // URL: https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-01/China%20Key%20Figures%20National%20Report_0.pdf

²⁴ Global Times // URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1208359.shtml>

В 2020 г. кооперативы запустили 3152 проекта по сокращению масштабов нищеты, направленных на избавление 1,13 млн чел. от бедности [25].

Важнейшее место в кооперативном секторе Китая принадлежит фермерским специализированным кооперативам, организациям взаимопомощи, объединяющим в основном фермеров, обслуживающих своих членов, закупая материалы и оборудование, реализуя, перерабатывая, транспортируя и храня сельскохозяйственную продукцию, а также предоставляя технологии и информацию, связанные с сельскохозяйственным производством. Фермерские кооперативы играют решающую роль в искоренении нищеты и развитии сельских районов.

За последнее десятилетие их число возросло с 311 700 в 2010 г. до 2 173 000 в 2018 г.

Чтобы развиваться и успешно конкурировать с другими формами хозяйственной организации, многие кооперативы диверсифицировали свой портфель функционала и услуг, а также объединились в более крупные структуры [26]. Кооперативы распределяют прибыль не на основе доли участия, а в соответствии с процедурами, установленными ежегодным собранием членов [27].

Сельские кредитные кооперативы являются ведущим финансовым

учреждением в сельской местности. КНР предоставляет кредиты фермерам, сельским домохозяйствам и местным предприятиям через разветвленную филиальную сеть.

Доля депозитов кооперативных структур в общем количестве финансовых учреждений составляет всего 12%.

На 1000 кредитных кооперативов приходится 8,0% кредитов сельским домохозяйствам и 7,0–7,5% кредитов городским и сельским предприятиям.

Кредитные кооперативы представляют собой гибрид сельских коммерческих банков и кооперативных предприятий и привлекают капитал как от индивидуальных поставщиков, так и корпоративных инвесторов, однако при этом кредитные товарищества обязаны выделять определённую долю заёмных средств на реализацию сельскохозяйственных проектов [28].

ССЭ Китая отличается от аналогичных сегментов других стран, а именно:

– во-первых, огромным масштабом отдельных организаций и их значительным весом в определённых секторах экономики. Китайские кооперативы составляют 34% от общемирового количества, в то время как численность их членов составляет 63% общемировой массы кооператоров (рис. 2, 3);

²⁵ China's rural cooperatives report sales growth in 2020 // Xinhua. 2 February 2021 // URL: http://xinhuanet.com/english/2021-02/02/c_139716144.htm

²⁶ Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft – German Agricultural Society Ren Dapeng and Wei Rong, “China: Rapid development of farmer cooperatives” // URL: <https://www.dlg.org/en/agriculture/topics/dlg-agrifuture-magazine/knowledge-skills/china-rapid-development-of-farmer-cooperatives>

²⁷ Liao Yue. How Village Co-ops Are Remapping China's Rural Communities // URL: <https://www.sixthtone.com/news/1004505/how-village-co-ops-are-remapping-chinas-rural-communities>

²⁸ Ong Lynette. “China's Rural Credit Problem.” East Asia Forum, 19 June // URL: <https://www.asiasentinel.com/p/chinas-rural-credit-problem>

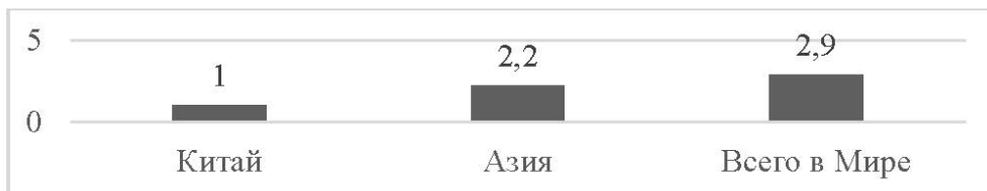

Рис. 2. Число кооперативов, млн, 2017 г. [29]

Рис. 3. Число членов-производителей, млн (2017 г.) [29]

– во-вторых, историко-экономическим контекстом генезиса и развития. Учитывая, что ССЭ возникла и распространилась в ответ на государственные трансферты и стимулы для достижения политических целей, характер её развития тесно связан с государством.

Интересно, что нормативные акты и субсидирование организации ССЭ создают дополнительные проблемы и риски. Многие организации ССЭ образуются с целью воспользоваться преимуществами государственного финансирования и другими преференциями, не имея собственных активов, в частности социального и человеческого капитала. Слабая организационная структура и финансовые ограничения затрудняют многим организациям ССЭ конкуренцию с коммерческими предприятиями в условиях рынка. Зависимость от субсидий и других стимулов подрывает автономию, эффек-

тивность управления и долгосрочную экономическую устойчивость.

Южная Корея. Республика Корея имеет динамичную ССЭ. Государство и гражданское общество сыграли важную роль в формировании и расширении различных типов организаций и предприятий ССЭ.

Термин «социальная экономика» обычно используется в Республике Корея для обозначения организаций и предприятий, которые сочетают экономическую целесообразность, социальную ориентацию и демократические черты управления.

Законодательный проект Рамочного закона о социальной экономике (FASE) [30] определяет её содержание как «всю экономическую деятельность, осуществляемую организациями социальной экономики на основе солидарности и сотрудничества между членами; независимое, автономное и демократическое управление. Она

²⁹ Hyungsik Eum. Cooperatives and Employment. Second Global Report // CICOPA. 2017 // URL: <https://www.cicopa.coop/publications/second-global-report-on-cooperatives-and-employment/>

³⁰ https://www.socioeco.org/bdf_fiche-legislation-265_en.html

направлена на уменьшение неравенства, развитие местной экономики, создание достойных рабочих мест, предоставление социальных услуг и содействие социальной интеграции к общему благу». Предприятия сектора ССЭ включают «деловую организацию, которая преследует социальные ценности и осуществляет покупку, производство, распределение и потребление товаров и услуг, необходимых для достижения этой цели» [31].

Ценности и принципы, связанные с ССЭ, имеют давнюю традицию в Республике Корея. Традиционная корейская община всегда поощряла сотрудничество и чувство единства с помощью правил и обычаев [32]. Местные системы автономии деревень, подчинённые конфуцианским идеалам, вбирали в себя шаблоны поведения, в которых подчёркивались солидарность и взаимопомощь.

Фермеры создали первый кредитный союз в начале XX в. Разрушительные экономические и социальные последствия Второй мировой войны привели к тому, что правительство обратилось к сельскохозяйственным кооперативам как к сред-

ству преодоления нехватки продовольствия и оживления сельского хозяйства [33]. Значительная государственная поддержка и плановое снабжение способствовали расширению роли кооперативов в реализации программ модернизации сельского хозяйства 60–70-х годов. Вместе с тем благодаря государственной опеке многие кооперативы напоминали скорее полугосударственные организации, чем добровольные ассоциации. Добровольные кредитные союзы расширили свою деятельность, особенно в регионах, отстающих в экономическом развитии [34, 35].

По данным статистики за 2019 г., было зарегистрировано 22 036 организаций ССЭ.

В 2018 г. они наняли 110 829 работников и получили государственное финансирование на сумму 193,7 млрд вон (приблизительно 163 млн долл.) [36]. (рис. 4).

Движение потребительских кооперативов набрало обороты в середине 80-х годов. Можно сказать, что сегодняшние потребительские кооперативы произошли от коопера-

³¹ Yoon Kil-Soon, Lee Sang-Youn. Policy systems and measures for the social economy in Seoul // UNRISD Working Paper. 2020. № 6. 17 Jul. // URL: <https://www.unrisd.org/en/library/publications/policy-systems-and-measures-for-the-social-economy-in-seoul>

³² Sooyoung Park. «Analysis of Saemaul Undong: a Korean rural development programme in the 1970s.» // Asia-Pacific Development Journal, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). 2009. Vol. 16. № 2 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/apdj-16-2-5-Park.pdf>

³³ Kim S. The Cooperative Movement in Korea // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Cooperative-Movement-in-Korea-Kim/8113906619e70f4ec62e3697f210c2b0e4dd1e09>

³⁴ Hyuck-Jin Choi, Jeong-Yeop Kim, Jae-min Jung. Public policies for the social and solidarity economy: Towards a favourable environment: The case of the Republic of Korea // ILO, 2017 // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-5779_en.html

³⁵ Bokyeong Lee [et al.]. Collective Strategy of Social Economy in Wonju, South Korea // The Korean Journal of Cooperative Studies. 2014. Vol. 32. № 3 // URL: http://ilo.int/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_830318.pdf

³⁶ KoSEA // URL: https://socialenterprise.or.kr/_engsocial/page/sub0204.jsp

тива «Правильная жизнь» возникшего в городе Аньянг в 1985 г., и движения Хансалим – экологической организации, созданной в 1989 г. сельскохозяйственными профсоюзами.

В 1999 г. был принят Закон о потребительских кооперативах. Крупные организации потребительской кооперации участвуют не только в мероприятиях, пропагандирующих здоровый, экологически ответственный образ жизни, но и в решении социальных проблем, таких как развитие сельских районов, образование и социализация женщин.

Термин «Сангхюк», означающий «жизненный кооператив», используется вместо «потребительский кооператив», поскольку сфера его деятельности выходит за рамки потребления и охватывает сотрудничество во многих сферах жизни [37].

Ключевыми организационными формами ССЭ в Республике Корея являются:

– кооперативы – предприятия, находящиеся в совместной собственности его членов и управляе-

мые демократическим путём для обеспечения занятости и удовлетворения других социальных и экономических потребностей пайщиков;

– социальные предприятия – хозяйствующие субъекты, которые ставят во главу угла социальную цель, а не максимизацию прибыли, реинвестируют прибыль в общую собственность или местные территории;

– сельские предприятия – общины, созданные и управляемые местными жителями, которые мобилизуют местные ресурсы для поддержки проектов по решению проблем общества и продвижению интересов местных жителей за счёт создания рабочих мест и поддержания самоорганизации комфортных условий жизни;

– предприятия самообеспечения – производственные кооперативы или другие подобные формы предприятий, управляемые коллективно объединяемыми индивидуумами, использующими навыки, которые они приобрели, участвуя в проектах самопомощи и выполнении общественных работ.

Рис. 4. Численность четырёх главных видов предприятий ССЭ в Южной Корее, ед., (2019 г.) [37]

Государственная поддержка ССЭ в Корее осуществляется через госу-

дарственные программы, агентства содействия и поощрений социаль-

³⁷ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Republic of Korea November 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

ных предприятий. Рамочный закон о кооперативах 2012 г. (*FACE*), который облегчил создание кооперативов, позволил пяти или более членам создавать кооперативы в любой отрасли, кроме финансов и страхования. Впоследствии появились ра-

бочие кооперативы из наёмных работников с участием многих заинтересованных сторон [31].

Проведённый анализ позволил классифицировать организации ССЭ в шести азиатских странах (табл.).

Таким образом:

- диапазон организационных форм ССЭ и масштабы их деятельности расширяются;

- в то время как большинство субъектов ССЭ продолжают твёрдо придерживаться социальных целей, некоторые отошли от своей миссии. Стремясь увеличить свои доходы, многие ССЭ переориентировались на инвестиции в капитал и финансовые рынки, что отражает влияние экономического мейнстрима;

- по мере роста предприятий ССЭ их управленческая верхушка может ослаблять природные начала, связанные с участием и демократическим управлением.

Существующие проблемы развития ССЭ связаны с:

- пробелами в законодательстве, барьерами при разработке законопроектов;

- ограниченной информацией, статистическими данными и концептуализацией ССЭ и конкретных типов организаций, которые объединены этим сегментом;

- множеством предприятий ССЭ микроуровня, которым не хватает не только материальных активов, но и потенциала и возможностей в организации и налаживании связей с сообществами и другими организациями и сетями ССЭ;

- отсутствием широкого движения ССЭ, которое объединяет общественные организации и ассоциации из разных секторов и осуществляет деятельность на местном, региональном и национальном уровнях.

Основные направления государственной поддержки ССЭ состоят в том, что продвижение ССЭ тесно связано с целями социальной политики государства. В этой связи улучшение координации между правительственными учреждениями, отвечающими за различные аспекты ССЭ на разных уровнях государственного управления, представляется важным фактором функционирования социальной солидарной экономики с учётом того, что местные органы власти разрабатывают законодательные и административные инициативы на различных уровнях. Господдержка должна касаться мер по кредитованию, налоговому обложению и обучению кооперативных менеджеров и управленцев социальных предприятий, а также стимулировать участие членов кооперативов при принятии решений муниципалитетами.

В то же время чрезмерная опека государства создает риски утраты предприятиями ССЭ автономии и самостоятельности.

Карта субъектов ССЭ шести азиатских стран [8, 9, 21, 22, 37]

Страна	Организации ССЭ	Гибриды:		
		социально-экономические	социально-демократические	экономико-демократические
Индонезия	Шариатский банк Микрофинансовая организация Ассоциации, Фонды Научно-исследовательское учреждение Гуманитарный фонд Общие кооперативы Кредитный союз Микрофинансовые кооперативы	Корпоративный фонд Образовательный фонд	Политические партии (ассоциации) Религиозная организация Профессиональная ассоциация	Товарищества с ограниченной ответственностью Фирма Компания с ограниченной ответственностью Банки
Малайзия	Кооперативы <i>FELDA, AIM</i> Социальные предприятия	Компании, связанные с правительством – <i>GLCs</i> Инвестиционные компании, связанные с правительством – <i>GLICs</i> Исламские ломбарды <i>Ar-Rahnu</i> Совет Федерального управления по землеустройству – <i>FELDA Board MFIs/AIM</i>	Общество Ассоциации по наблюдению за соседями Компания, ограниченная гарантией – <i>CLBGs</i>	Публично котирующиеся компании (акционеры)
Филиппины	Кооперативы НПО по развитию Народная организация Ассоциация инвалидов Организация коренных народов Микрофинансовая неправительственная организация Ассоциация взаимной выгоды Социальное предприятие Профсоюз Ассоциация работников	Фонд Профессиональная ассоциация Частная школа/университет Местное государственное предприятие	НПО по развитию Народная организация Ассоциация инвалидов Организация коренных народов Профсоюз Ассоциация работников Ассоциация домовладельцев Социальное жилищное поселение	Товарищество с ограниченной ответственностью Профессиональная ассоциация Общинные или сельские предприятия

<p>Китай</p>	<p>Фермерский специализированный кооператив Сельский кредитный кооператив Сельский взаимный кооператив Производственно-сбытовые кооперативы и другие виды традиционных кооперативов Предприятие социального обеспечения</p>	<p>Объекты общественного обслуживания</p>	<p>Фонд Деревенский комитет Комитет по соседству Гражданские подразделения, не являющиеся предприятиями</p>	<p>Кооперативное акционерное предприятие</p>
<p>Япония</p>	<p>Потребительские кооперативы Корпорации, представляющие общественный интерес Определённые некоммерческие корпорации Совместные коммерческие кооперативы</p>	<p>Корпорации социального обеспечения Социальные медицинские корпорации Инкорпорированные учебные заведения Разработанный менеджер для общественных объектов Поставщики услуг по уходу за пожилыми людьми Медицинские корпорации Производственные кооперативы Кооперативы малого и среднего бизнеса Трудовые банки</p>	<p>Религиозные корпорации Профсоюзы Уполномоченные ассоциации соседей Торгово-промышленные палаты Торгово-промышленные ассоциации</p>	<p>Акционерные общества Общества с ограниченной ответственностью Неограниченное партнёрство Товарищество с ограниченной ответственностью</p>
<p>Южная Корея</p>	<p>Сертифицированные социальные предприятия Предсертификационные социальные предприятия Сельские общинные предприятия Сельскохозяйственные кооперативы Рыбовладельческие кооперативы Лесохозяйственные кооперативы Кредитные союзы Общественные бизнес-организации Самодостаточные предприятия Потребительские кооперативы Социальные кооперативы</p>	<p>Корпорации социального обеспечения Медицинские корпорации Поставщики социальных услуг Общества рыбацких деревень</p>	<p>Некоммерческие, неправительственные организации Профсоюзы Жилые автономные комитеты</p>	<p>Акционерные общества Компании и общества с ограниченной ответственностью Партнёрства</p>

Библиография • References

- Kouz P., Van H. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. – 490 с.
- [Kouz R., Van N. Kak Kitaj stal kapitalisticheskim. M.: Novoe izdatel'stvo, 2016. – 490 s.]
- Benjamin Quiñones Jr.* Public Policies for the Social and Solidarity Economy: The Case of the Philippines // ILO, 2015 // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_515345.pdf
- Bokyeong Lee* [et al.]. Collective Strategy of Social Economy in Wonju, South Korea // The Korean Journal of Cooperative Studies. 2014. Vol. 32. № 3. P. 1–26 // URL: http://ilo.int/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_830318.pdf
- Borzaga C., Salvatori G., Bodini R.* Social and solidarity economy and the future of work // Journal of Entrepreneurship and innovation in emerging economies. 2019. Vol. 5. № 1. P. 37–57.
- British Council. 2018. The State of Social Enterprise in Malaysia // URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_state_of_social_enterprise_in_malaysia_british_council_low_res.pdf
- Calvo S., Morales A., Zikidis Y.* The Social and Solidarity Economy // The World's Economy with a Social Face. N.Y.: Routledge, 2017. – 384 p.
- China's rural cooperatives report sales growth in 2020 // Xinhua. 2 February 2021 // URL: http://xinhuanet.com/english/2021-02/02/c_139716144.htm
- Co-op Mirai, 2020 // URL: <https://monitor.coop/sites/default/files/publication-files/wcm2020-1727093359.pdf>
- Csoba J.* „A szociális gazdaságtól a szolidáris gazdaságig – a helyi gazdaságfejlesztési modell átalakulása – Modellváltás a helyi gazdaság fejlesztésében” // Tér és Társadalom. 2020. № 34(4). P. 71–99.
- Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft – German Agricultural Society Ren Dapeng and Wei Rong, “China: Rapid development of farmer cooperatives” // URL: <https://www.dlg.org/en/agriculture/topics/dlg-agrifuture-magazine/knowledge-skills/china-rapid-development-of-farmer-cooperatives>
- Duque P., Meza O. E. Giraldo D., Barreto K.* Economía Social y Economía Solidaria: un análisis bibliométrico y revisión de literature // REVESCO. Revista de Estudios Cooperativos. 2021. Vol. 138. № 122. P. 7–33 // URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/REVE/article/view/75566>
- Gaiger L. I.* A economia solidária e o projeto de outra mundialização // Dados-Revista De Ciências Sociais. 2004. № 47. P. 799–834.
- Global Times // URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1208359.shtml>
- Government of Malaysia // URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/index>
- Hyuck-Jin Choi, Jeong-Yeop Kim, Jae-min Jung.* Public policies for the social and solidarity economy: Towards a favourable environment: The case of the Republic of Korea // ILO, 2017 // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-5779_en.html
- Hyungsik Eum.* Cooperatives and Employment. Second Global Report // CICOPA. 2017 // URL: <https://www.cicopa.coop/publications/second-global-report-on-cooperatives-and-employment/>
- ICA // URL: <https://www.ica.coop/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Indonesia August 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Malaysia // URL: <https://www.ilo.org/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Japan, September 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on the Philippines October 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Republic of Korea November 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>
- Kim S. The Cooperative Movement in Korea // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Cooperative-Movement-in-Korea-Kim/8113906619e70f4ec62e3697f210c2b0e4dd1e09>
- KoSEA // URL: https://socialenterprise.or.kr/_engsocial/page/sub0204.jsp
- Lee S. Role of social and solidarity economy in localizing the sustainable development goals // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. 2020. Vol. 27. №. 1. P. 65–71.
- Liao Yue. How Village Co-ops Are Remapping China's Rural Communities // URL: <https://www.sixthtone.com/news/1004505/how-village-co-ops-are-remapping-chinas-rural-communities>
- MaGIC (Malaysian Global Innovation and Creativity Center). (2015). Unleashing the power of social entrepreneurship // The Malaysian social enterprise blueprint, 2015–2018 // URL: <https://mymagic-misc.s3.amazonaws.com/SE%20BLUEPRINT.pdf>
- Mapping: Key Figures. National Report: China // ICA-AP, 2021 // URL: https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-01/China%20Key%20Figures%20National%20Report_0.pdf
- Ong Lynette. "China's Rural Credit Problem." East Asia Forum, 19 June // URL: <https://www.asiasentinel.com/p/chinas-rural-credit-problem>
- Seikatsu Club // URL: <https://seikatsclub.coop/en/about.html>
- SEWF // URL: <https://sewfonline.com/>
- Sooyoung Park. «Analysis of Saemaul Undong: a Korean rural development programme in the 1970s.» // Asia-Pacific Development Journal, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). 2009. Vol. 16. № 2. P. 113–140 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/apdj-16-2-5-Park.pdf>
- Suroto. Cooperative identity and Tax Justice, 2016 // URL: www.suroto.net
- The Edge Markets // URL: <https://www.theedgemarkets.com/article/cover-story-mess-felda>
- Vlachokyriako, V., Crivellaro C., Wright P. C., Karamagioli E. [et al.]. HCI, Solidarity Movements and the Solidarity Economy // Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. N.Y.: Association for Computing Machinery (ACM), 2017. P. 3126–3137.
- Yoon Kil-Soon, Lee Sang-Youn. Policy systems and measures for the social economy in Seoul // UNRISD Working Paper. 2020. № 6. 17 Jul. – 37 p. // URL: <https://www.unrisd.org/en/library/publications/policy-systems-and-measures-for-the-social-economy-in-seoul>
- https://www.socioeco.org/bdf_fiche-legislation-265_en.html

Статья поступила в редакцию 31 августа 2022 г.